

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 3

2021

И. Б. Гаврилов, П. К. Иванов

К характеристике «метафизики сердца» П. Д. Юркевича

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_218

Аннотация: В статье рассматриваются религиозно-философские воззрения крупнейшего представителя киевской духовно-академической школы христианской антропологии Памфила Даниловича Юркевича (1827–1874). Приведены оценки творчества мыслителя, данные его современниками (как оппонентами, так и учениками), а также представителями русского зарубежья и современными отечественными исследователями. Главное внимание уделено «метафизике сердца» — учению Юркевича о сердце как средоточии физической и духовной сторон жизни человека. Затрагивается проблема преемства этого учения предшествующей религиозно-философской традиции и его влияние на дальнейшее развитие русской идеалистической философии. Концепция Юркевича характеризуется как основанная на православном вероучении, убедительная и стройная, включающая физиологический, онтологический, гносеологический и этический аспекты. Показано, что философ органично развивает «метафизику сердца» в «метафизику любви» с идеей первичности нравственности для всех онтологических и гносеологических размышлений.

Ключевые слова: П. Д. Юркевич, философская антропология, русская религиозная философия, духовно-академическая философия, Киевская духовно-академическая школа, «метафизика сердца», философия сердца, «метафизика любви».

Об авторах: **Игорь Борисович Гаврилов**

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Павел Константинович Иванов

Магистр теологии, преподаватель кафедры богословия и аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: pkivanov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-8179>

Ссылка на статью: Гаврилов И. Б., Иванов П. К. К характеристике «метафизики сердца» П. Д. Юркевича // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 218–226.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Igor. B. Gavrilov, Pavel. K. Ivanov

Toward a Characterization of “Metaphysics of the Heart”
by P. D. Yurkevich

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_218

Abstract: The article considers the religious and philosophical views of the largest representative of the Kiev theological and academic school of Christian anthropology Pamphil Danilovich Yurkevich (1827–1874). Estimates of the thinker’s work given by his contemporaries (both opponents and students), as well as representatives of Russian emigre and modern domestic researchers are given. The main attention is paid to the “metaphysics of the heart” – the doctrine of Yurkevich about the heart as the focus of the physical and spiritual aspects of human life. The problem of the continuity of this doctrine of the previous religious and philosophical tradition and its influence on the further development of Russian idealistic philosophy is touched upon. Yurkevich’s concept is characterized as convincing and slender, based on Orthodox creed, including physiological, ontological, epistemological and ethical aspects. It is shown that the philosopher organically develops the “metaphysics of the heart” into the “metaphysics of love” with the idea of the primacy of morality for all ontological and epistemological thoughts.

Keywords: P. D. Yurkevich, philosophical anthropology, Russian religious philosophy, spiritual and academic philosophy, Kiev spiritual and academic school, “metaphysics of the heart”, philosophy of the heart, “metaphysics of love”.

About the authors: **Igor Borisovich Gavrilov**

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Pavel Konstantinovich Ivanov

Master of Theology, lecturer of the Department of Theology and graduate student of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: pkivanov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-8179>

Article link: Gavrilov I. B., Ivanov P. K. Toward a Characterization of “Metaphysics of the Heart” by P. D. Yurkevich. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 218–226.

Имя выдающегося отечественного мыслителя и педагога, ординарного профессора, декана историко-филологического факультета Московского университета Памфила Даниловича Юркевича (1827–1874) до недавнего времени было фактически забыто. Основные труды Юркевича стали доступны исследователям в конце XX — начале XXI вв., и только тогда начали появляться исследования его творчества. В частности, было защищено несколько диссертаций, затрагивающих «метафизику сердца» Юркевича в контексте русской религиозно-философской мысли; написан ряд статей по данной теме. Большая часть научных публикаций нацелена на ознакомление читателя с основами антропологических взглядов мыслителя.

Так, можно отметить: диссертации М. В. Федоровой [Федорова, 2004], В. Н. Бабиной [Бабина, 2005], С. А. Калугиной [Калугина, 2008], Ф. Н. Юсуповой [Юсупова, 2009], А. А. Лебеденко [Лебеденко, 2010]; статьи Л. И. Сорочик [Сорочик, 2008], М. А. Ершовой [Ершова, 2010], Б. В. Емельянова [Емельянов, 2011a, 2011b], Л. Я. Подвойского [Подвойский, 2013], В. И. Дружинина [Дружинин, 2014], М. А. Шаровой [Шарова, 2015, 2017], О. А. Сокирко и Е. Н. Коноваловой [Сокирко, Коновалова, 2019], О. И. Уткевич [Уткевич, 2020], И. Б. Гаврилова и С. В. Антонова [Гаврилов, Антонов, 2019, 2020]. Особого внимания заслуживают работы о Юркевиче крупного специалиста в области истории русской философии А. И. Абрамова [Абрамов, 1990, 2005], а также подробно рассматривающая биографию мыслителя монография С. В. Антонова [Антонов, 2020].

Характерно, что имя Юркевича при его жизни стало известно широкой публике не благодаря фундаментальным философским трудам¹, а в ходе журнальной полемики с Н. Г. Чернышевским о сочинении Чернышевского «Антропологический принцип в философии». Статья Юркевича «Из науки о человеческом духе» (1860) с критикой «Антропологического принципа...» появилась на страницах журнала Киевской духовной академии, а затем видный публицист и издатель М. Н. Катков перепечатал ее в своем журнале «Русский вестник» в сопровождении собственной статьи «Старые и новые боги». Разоблачение воззрений известного нигилиста Юркевич также провел в статье «Язык физиологов и психологов» (1862) [Абрамов, 1990, 4]. В ответ Чернышевский подверг мыслителя критике, но не на философских, а на общественно-политических и идеологических основаниях. Парадоксальность данной полемики заключалась в том, что оба оппонента считали себя философами-реалистами. Однако реализм православного профессора базировался на реализме понятий в духе Платона, тогда как реализм бывшего семинариста — на наивном реализме XIX в., постулировавшем, что каким мир вещей постигается человеческими органами внешних чувств, такой он и есть [Абрамов, 2005, 536–537].

Консерватизм общественно-политических взглядов, положение и статус «официального философа», приглашенного из Киева в Москву для борьбы с популярным материализмом, полемика с либеральной и демократической журналистикой повлияли на формирование негативного отношения к Юркевичу в среде российской интеллигенции. Не разделявшие его взгляды современники, а также ряд последующих исследователей сложили в суждениях о нем некую «отрицательную традицию». Почти общей установкой для пишущих о философе была попытка опровергнуть его правоту в споре с Чернышевским. При этом воззрения Юркевича рассматривались не с точки зрения выявления их места в линии развития русской идеалистической философии, а лишь в контексте указанного идейного противостояния [Абрамов, 2005, 540].

Высокую оценку произведения Юркевича получили у исследователей в русском зарубежье. Так, протопр. В. В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» называет его самым значительным представителем киевской богословской школы, отмечая фундаментальность критики Юркевичем материализма и ее актуальность в современную эпоху. Зеньковский справедливо подчеркивает, что эта критика совершенно не была усвоена при жизни профессора из-за того, что его имя

¹ Таким, как: «Идея» (1859), «Материализм и задачи философии» (1860), «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» (1860), «Доказательства бытия Божия» (1861), «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта» (1866).

в нигилистических кругах долгое время ассоциировалось с «мракобесием» [Зеньковский, 2010, 520]. Положительно отзываясь о трудах Юркевича и Н. О. Лосский, называя публикации против него в «прогрессивной прессе» «кампанией клеветы» [Лосский, 1991, 83]. Прот. Г. В. Флоровский, в свою очередь, характеризует Юркевича как «мыслителя строгого, соединявшего логическую точность с мистической пытливостью», и отмечает, что «его слушал Влад. Соловьев» [Флоровский, 2009, 308–309].

Сам В. С. Соловьев оставил следующий отзыв о своем университетском наставнике: «В умственном характере его замечательным образом соединялись самостоятельность и широта взглядов с искренним признанием исторического предания, глубокое сердечное сочувствие всем существенным интересам жизни — с тонкою пронизательностью критической мысли. <...> Из того, что им оставлено, достаточно видно, что мы имеем дело с умом сильным и самостоятельным» (Соловьев, 1990, 552). Соловьев обращался к работам Юркевича в статьях «О философских трудах П. Д. Юркевича», «Три характеристики», «Метафизика и положительная наука». Примечательно, что он не только описывал взгляды учителя, но и создавал свою философскую систему, пытаясь совместить разработку Юркевича с собственной концепцией всеединства (Соловьев, 1988, 198–199).

В немногочисленной отечественной литературе советского периода, посвященной Юркевичу, заслуживает внимания статья Р. А. Гальцевой в пятом томе «Философской энциклопедии» [Гальцева, 1970, 602–603]. В частности, исследовательница подчеркивает, что отдельный интерес представляет тема влияния философских идей мыслителя на дальнейшее развитие русской религиозно-идеалистической философии. По мнению Р. А. Гальцевой, как гносеологические, так и аксиологические установки антропологической философии Юркевича роднят ее с идеями философских направлений середины XX в. — философии жизни, экзистенциализма, персонализма [Гальцева, 1970, 603]. Достаточно убедительной выглядит подмеченная в статье персоналистическая окрашенность философских идей Юркевича, которая проявляется в антропологизме мыслей и во взгляде на личность как на субъект, активно познающий внешний мир.

Современные исследователи находят ценным, что, опровергая нигилизм как своими статьями, так и на открытых лекциях, слушателями которых были не только студенты, но и заинтересованные высокие гости², Юркевич стремился осуществить апологию философии, представляя ее в качестве независимой от конъюнктуры эпохи учительницы жизни и синтеза достижений человеческого разума [Гаврилов, Антонов, 2019, 186].

В философском наследии П. Д. Юркевича одной из основных выступает тема антропологии, в частности, идея о соединении в человеке материального и духовного начал мира. Ученый предполагал возможность единства науки и религии в человеческом сердце как интеллектуальном и нравственном средоточии его личности [Шарова, 2015, 151], а одним из путей достижения этого единства видел исследование Священного Писания как кладезя веры и знания [Шарова, 2017, 57].

Юркевич принадлежал к представителям киевской духовно-академической школы, родоначальником которой считается свт. Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский (1800–1857), возглавлявший Киевскую духовную академию в 1830–1837 гг. Наставником Юркевича и его предшественником на философской кафедре был архим. Феофан (Авсенеv; 1810–1852), развивавший православную антропологию с опорой на тексты «Добротолюбия». Учение о сердце как источнике и центре всей внутренней жизни человека было характерно в целом для киевской духовно-академической школы.

Заметное влияние на данную традицию оказал выдающийся русский философ Г. С. Сковорода (1722–1794), в своей философии исходивший из сократовской идеи о самопознании и развитии внутреннего «я» [Гаврилов, Антонов, 2019, 180]. В истории

² По свидетельству В. О. Ключевского (Ключевский, 1990, 531).

русской философии Сковорода впервые осуществил синтез религиозного и философского знания, заложив основы для дальнейшего развития «философии сердца». Юркевич воспринял у Сковороды все смысловые аспекты символа «сердце» как центра всей духовной жизни человека, его ценностей, нравственной жизни и как инструмента познавательной деятельности. На основе этих идей он сформировал собственную концепцию антропологии, используя данные современных ему психологии и физиологии с целью увеличения доказательной базы.

Антропология Юркевича полемизировала и с французской просвещенческой концепцией «разумного эгоизма», и с кантовой «этикой долга». В частности, такая полемика проводится в работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия», которая характеризует автора не только как философа, но и как академического богослова. В данном классическом сочинении Юркевич сначала приводит цитаты из Священного Писания, затем аргументы из трудов отцов Церкви и лишь после такого «основания» следуют собственные рассуждения автора, раскрывающие его концепцию сердца как средоточия обеих сторон человеческого бытия — телесной и духовной.

Мыслитель отмечает, что в Священном Писании сердце представляется центром как физической, так и духовной жизни человека, главным органом мыслей, чувств и желаний. На обширнейшем библейском материале он подробно показывает, что сердце выступает, во-первых, источником всех физических сил человеческого организма. Так, св. псалмопевец описывает измождение тела вследствие тяжелых испытаний такими словами: «Сердце мое трепещет, оставила меня сила моя» (Пс 37:11).

Но, в первую очередь, сердце является вместилищем именно духовной жизни человека, в чем выражается его онтологический аспект. В сердце появляются разнообразные намерения, желания и решимости, т. е. оно представляет собой орган воли. Эти движения описываются словами: «Даниил положил в сердце своем» (Дан 1:8); «У Давида, отца моего, было на сердце» (3 Цар 8:17) и т. д. (Юркевич, 1990, 69–70).

По мысли Юркевича, сердце также служит внутренней основой единства человеческой жизни. Основываясь на идее единства духовного и телесного, философ, однако, не раскрывает ее более подробно.

Далее, сердце представляет собой инструмент всех познавательных, или когнитивных, действий души, что отражает его гносеологический аспект. Размышление является «предположением сердца» (Притч 16:1). Любой человек помышляет в собственном сердце (Быт 6:5); все, что он запоминает и усваивает, он напечатлевает в своем сердце: «Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем» (Лк 2:19).

Однако, отмечая первостепенность сердца для человеческой жизни, священные авторы, как показывает Юркевич, ясно осознавали, что и голова напрямую связана с явлениями душевной жизни и также представляет собой их важнейший орган. Как голова венчает собой человеческое тело, так и Господь Иисус Христос является Главой Церкви как Своего мистического Тела (Евр 5:23; Кол 2:19). Святой Дух обновил духовное естество учеников Спасителя Своим схождением в виде огненных языков именно на их головы (Деян 2:3–4). Лицо служит зеркалом состояний человеческой души: «По виду узнается человек, и по выражению лица при встрече познается разумный» (Сир 19:26). То богообщение, которого сподобился пророк-богословец Моисей при даровании ветхозаветного Закона на горе Синай, проявилось в сиянии его лица (Исх 34:29); во время Преображения Спасителя на горе Фавор просветилось лицо Его, как солнце (Мф 17:2).

Юркевич отмечал, что Священное Писание Ветхого и Нового Завета говорит о большом значении разума в духовной жизни человека, центром которой, тем не менее, остается сердце. Разум, согласно слову Божию, выступает вершиной духовной жизни, имеющей своим глубоким внутренним основанием именно сердце. Юркевич постулирует баланс сердца и разума и доказывает возможность их гармонии в человеке. Из-за ограниченности когнитивных возможностей разума человек призван более руководствоваться сердечным ведением, сочетающим в себе чувство, интуицию

и озарение. Целью познания является истина не добытая с помощью науки, а открытая и пережитая душой. Следовательно, высшая истина, по мысли философа, — это истина религии [Бабина, 2005, 20–21], а сердечное знание, по своему существу, представляет собой веру [Федорова, 2004, 17].

В свою очередь, сердце есть центр разнообразных душевных чувств. Священное Писание усваивает ему как полную палитру радостных чувствований, начиная с мирного состояния (Ис 65:14) и заканчивая высшей степенью ликования пред лицом Божиим (Пс 83:3; Деян 2:46), так и аналогичную гамму скорбных состояний, от грусти (Притч 25:20) до такого горя, от которого страдалец вопиет к Богу (Ис 65:14). Слово Божие воздействует на него подобно огню (Иер 20:9), отчего оно загорается и пылает (Лк 24:32).

И, наконец, сердце представляет собой центр нравственной жизни человека, что является его этическим аспектом. Оно выступает источником всех нравственных состояний, от любви к своему Небесному Отцу (Пс 72:26) до гордыни, противопоставляющей себя Ему и претендующей на Его место (Иез 28:2). Также оно является местищем всего как доброго, так и злого в человеке (Лк 6:45). В сердце написан естественный нравственный закон (Рим 2:15). Поэтому и Господь сеет Свое слово на почве сердца Своего высшего творения (Мф 13:19). Апостол призывает своих учеников к тому, чтобы в сердцах их водворялся мир Божий (Кол 3:15), для чего нужно, чтобы любовь Божия излилась в них Духом Святым (Рим 5:5), и тогда они озарятся светом нетварных Божественных энергий (2 Кор 4:6). Напротив, грешному человеку диавол наполняет сердце злыми помыслами (Деян 5:3), а к невнимательным и неразумяющим слушателям благовестия сразу же приходит лукавый и похищает проповеданное им слово (Мк 4:15). Для того чтобы быть усыновленным Небесному Отцу и стать сыном Божиим по благодати, необходимо отдать Ему свое сердце (Притч 23:26).

Юркевич четко различает разумное поступка и его нравственное достоинство, борясь с утилитаризмом и «разумным эгоизмом», с вмещением разумности и нравственности. По его мысли, сердце выполняет функцию указателя, помогая в разрешении сопутствующего всей человеческой жизни вопроса о добре и зле (Юркевич, 1990, 70–73, 97–98).

Через нравственное определение сердца Юркевич обосновывает индивидуальность и уникальность личности в самой себе и в своей свободе. Необходимыми условиями обретения свободы мыслитель называет совесть, мир с ближними, любовь и счастье как цель бытия человека. Он выступает против общественного характера нравственности через идею уникальности сердца человека, служащего источником нравственных побуждений. Человек ответствен за свой выбор, который он осуществляет согласно голосу совести. Нравственность неразлучно соединена со свободой, свидетельствующей, что человек — не игрушка внешних факторов, но действует свободно, т. е. от сердца, поступая в соответствии с главной заповедью о любви. Отсюда, «метафизика сердца» органично развивается Юркевичем в «метафизику любви». Мир как в собственном сердце, так и по отношению к окружающим человек может ощущать лишь тогда, когда его сердце наполнено благодатью Божией и, следовательно, любовью как даром Духа Святого [Бабина, 2005, 21–22]. При оскудевании любви в сердце человека происходит и оскудение его нравственности [Юсупова, 2009, 14]. Таким образом, в своих построениях Юркевичу удалось обосновать идею первичности нравственности для любых онтологических и гносеологических размышлений [Калугина, 2008, 154].

Изложенная «метафизика сердца» П. Д. Юркевича находится в русле православной культуры и патристической традиции. Для сопоставления, в частности, можно указать на антропологию выдающегося богослова и отца Церкви, современника Юркевича свт. Феофана Затворника. Свт. Феофан относит сердце к чувствующей стороне жизнедеятельности души и тоже называет его центром жизни: «В сердце осаждаются все, что входит в душу совне и что вырабатывается ее мыслительной и деятельною стороною; чрез сердце же проходит и то все, что обнаруживается душою вовне.

Потому оно и называется центром жизни. Дело сердца — чувствовать все касающееся нашего лица. <...> Сердце наше... есть корень и центр жизни» (Феофан Затворник, 2008, 26, 28). В то же время святоотеческая антропология утверждает, что после грехопадения состояние человека указывается ему его сердцем неверно и «потому теперь закон — держать сердце в руках и подвергать чувства, вкусы и влечения... строгой критике. <...> Сердце надо держать на привязи, а то оно много глупостей городит. Правда, что и без сердца дурно: ибо где сердца нет, там что за жизнь; но все же волю давать ему не следует. Слепо оно и без строгого руководства тотчас в ров попадет» (Феофан Затворник, 2008, 29, 59–60).

П. Д. Юркевич также отмечал, что «Откровение знает... об этой радикальной порче человеческого сердца» (Юркевич, 1990, 96), однако, будучи философом духовной и светской высшей школы, в своих рассуждениях он не выходит за пределы философской антропологии и не касается специфически богословских и тем более аскетических тем. Это закономерно, поскольку перед ним не стояло пастырских задач руководства человека в духовной жизни и в борьбе со страстями, что, разумеется, не умаляет его заслуг в истории русской мысли.

Таким образом, подводя итоги, можно охарактеризовать «метафизику сердца» П. Д. Юркевича как основанную на православном вероучении убедительную и стройную концепцию, включающую физиологический, онтологический, гносеологический и этический аспекты. Мыслитель рассматривает сердце как центр телесной и духовной сторон человеческого бытия — источник всех физических сил организма,местилище духовной жизни, инструмент познавательных действий души и центр нравственной жизни человека. Кроме того, «метафизика сердца» органично развивается Юркевичем в «метафизику любви» с идеей первичности нравственности для всех онтологических и гносеологических размышлений.

Анализ «метафизики сердца» П. Д. Юркевича приобретает особую актуальность в современную эпоху глубокого кризиса рационалистической цивилизации. В ситуации утраты веры в безграничные способности человеческого разума возрастает интерес к нерациональным аспектам человеческого существования. Антропология и «метафизика сердца» получает новый интеллектуальный статус, а философско-антропологическое учение П. Д. Юркевича приобретает все большее значение и признание.

Нельзя не согласиться со словами одного из первых исследователей философского творчества Юркевича свящ. А. Г. Ходзицкого: «Мы глубоко убеждены, что создающаяся в наше время история философской мысли в России скоро запишет на свои страницы золотыми буквами имя Памфила Даниловича Юркевича» [Ходзицкий, 1914, 575].

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 2013. 2047 с.
2. Ключевский (1990) — *Ключевский В. О.* Из писем П. П. Гвоздеву // *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 529–551.
3. Соловьев (1988) — *Соловьев В. С.* Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 824 с.
4. Соловьев (1990) — *Соловьев В. С.* О философских трудах П. Д. Юркевича // *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 552–577.
5. Феофан Затворник (2008) — *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2008. 288 с.
6. Юркевич (1990) — *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М.: Правда, 1990. 672 с.

Литература

7. Абрамов (1990) — *Абрамов А. И.* Памфил Данилович Юркевич // *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 3–6.
8. Абрамов (2005) — *Абрамов А. И.* Юркевич Памфил Данилович // *Абрамов А. И.* Сборник научных трудов по истории русской философии. М.: Кругъ, 2005. С. 536–541.
9. Антонов (2020) — *Антонов С. В.* Вера как гносеологический императив по учению Памфила Даниловича Юркевича. СПб.: Покров, 2020. 80 с.
10. Бабина (2005) — *Бабина В. Н.* Метафизика сердца в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 26 с.
11. Гаврилов, Антонов (2019) — *Гаврилов И. Б., Антонов С. В.* Памфил Данилович Юркевич: защита философии и полемика с нигилизмом // *Христианское чтение.* 2019. № 6. С. 178–189. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10116.
12. Гаврилов, Антонов (2020) — *Гаврилов И. Б., Антонов С. В.* Из истории антинигилистической полемики 1860-х гг. // *Русско-Византийский вестник.* 2020. № 1 (3). С. 110–126. DOI: 10.24411/2588-0276-2020-10006.
13. Гальцева (1970) — *Гальцева Р. А.* Юркевич, Памфил Данилович // *Философская энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 602–603.
14. Дружинин (2014) — *Дружинин В. И.* Анализ учения П. Д. Юркевича о «философии сердца» // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета.* 2014. № 1. С. 333–335.
15. Емельянов (2011а) — *Емельянов Б. В.* Памфил Юркевич: Постулаты педагогической антропологии // *Известия Уральского государственного университета.* Сер. 3: Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 159–167.
16. Емельянов (2011b) — *Емельянов Б. В.* Русская религиозная философия как философия сердца: истоки, проблемы, персоналии. URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/57957/> (дата обращения: 24.07.2021).
17. Ершова (2010) — *Ершова М. А.* Патристическая традиция философствования о человеке в духовно-академической антропологии // *Известия Уральского государственного университета.* Сер. 3: Общественные науки. 2010. № 2 (77). С. 135–146.
18. Зеньковский (2010) — *Зеньковский В., протопр.* История русской философии // *Зеньковский В. В.* Христианская философия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.
19. Калугина (2008) — *Калугина С. А.* Этико-философский анализ феномена сердца (на материале русской философской культуры второй половины XIX — начала XX вв.). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2008. 24 с.
20. Лебеденко (2010) — *Лебеденко А. А.* Философия сердца в истории русской религиозно-философской мысли XI–XX вв. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 24 с.
21. Лосский (1991) — *Лосский Н. О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
22. Подвойский (2013) — *Подвойский Л. Я.* Метафизика сердца в платоническом направлении русской философской культуры // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2013. № 2 (35). С. 204–213.
23. Сокирко, Коновалова (2019) — *Сокирко О. А., Коновалова Е. Н.* Философия сердца Г. С. Сковороды и П. Д. Юркевича // *Потенциал интеллектуально одаренной молодежи — развитию науки и образования. Материалы VIII Международного научного форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников: в 2 т. / Под общ. ред. Т. В. Золиной.* 2019. С. 333–337.
24. Сорочик (2008) — *Сорочик Л. И.* Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в философии Памфила Даниловича Юркевича // *Гуманитарный вектор.* 2008. № 2. С. 58–61.
25. Уткевич (2020) — *Уткевич О. И.* П. Д. Юркевич о нравственной анатомии человека // *Религия и общество: Сб. научных статей XIV Международной научно-практической конф. / Под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко.* 2020. С. 220–222.
26. Федорова (2004) — *Федорова М. В.* Сравнительный анализ философской антропологии П. Д. Юркевича и В. И. Несмелова. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2004. 29 с.

27. Флоровский (2009) — *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
28. Ходзицкий (1914) — *Ходзицкий А. Г.* Профессор философии Памфил Данилович Юркевич (1826–1874 гг.): очерк жизни, литературной деятельности и богословско-философского мировоззрения // *Вера и разум.* 1914. № 22. С. 558–580.
29. Шарова (2015) — *Шарова М. А.* П. Д. Юркевич о задачах философско-психологического знания XIX в. // *Евразийский Союз Ученых. Философские науки.* 2015. № 7 (16). С. 151–152.
30. Шарова (2017) — *Шарова М. А.* «Метафизика сердца» в контексте философской антропологии П. Д. Юркевича // *Успехи современной науки и образования.* 2017. Т. 2. № 1. С. 56–60.
31. Юсупова (2009) — *Юсупова Ф. Н.* Метафизика сердца в европейской и русской философии и культуре XX в.: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижневартовск, 2009. 26 с.